

Глава 142: Ожесточенная битва (3)

Мужун Циньянь отказывалась сдаваться. У нее сбилось дыхание, но все равно она высоко подняла голову и сказала. «Мужун Сюн, перестань притворяться добрым и вежливым, что бы ты ни задумал, просто сделай это! Я, Мужун Циньянь, заявляю, что с этого дня я не имею ничего общего с семьей Мужун. Теперь мы заклятые враги!»

Услышав это, убийственное намерение, Мужун Сюн, стало любопытно узнать, через что прошла Мужун Циньянь, чтобы стать такой самоуверенной. Но он не мог рисковать, позволяя Мужун Циньянь выйти из этого зала и вернуться более сильной! Он все больше убеждался, что пришло время покончить с Мужун Циньянь прямо здесь и сейчас!

Если бы у нее была возможность увеличить силы, то Мужун Циньянь стала бы угрозой для всего клана Мужун.

«Отлично, давай посмотрим, сможешь ли ты сегодня покинуть этот зал!» Мужун Сюн сказал это с безразличием.

Все понимали, что имел в виду Мужун Сюн, но все молчаливо одобрили это решение, в том числе и Мужун Сю, который только что выразил признательность Мужун Циньянь.

Как для старейшины, семейные интересы всегда были главным приоритетом Мужун Руй, иначе он был бы признан неспособным выполнять свой долг.

«Посмотрим, сможешь ли ты меня остановить!» Ответила Мужун Циньянь с большим самообладанием.

С поворотом запястья в руке Мужун Циньянь появился меч, который она выиграла в семейном состязании. Она была скромна к призам, которые выиграла в этом огромном соревновании, но она решила, что должна отдать все это в этой борьбе. Это была ситуация «сделай либо умри».

При виде сверкающего меча, в глазах Мужун Сюн мелькнула алчность. Он не чувствовал следов духовного сокровища в теле Мужун Циньянь, но теперь, просто повернув запястье, духовный меч появился в руке Мужун Циньянь. Это означало, что этот меч был при ней все это время. Мужун Сюн задавался вопросом, было ли у Мужун Циньянь какое-либо другое духовное сокровище в данный момент с собой.

Мужун Сюн стал еще более жадным, думая об этой возможности, и он подумал, что теперь все пазлы сложились в общую картину. Не может быть, чтобы Мужун Циньянь просто стала таким мощным культиватором. У нее должны были быть какие-то дополнительные орудия, такие как эти блестящие духовные сокровища.

«Сегодня я покончу с ней, и все ее сокровища будут принадлежать мне!»

Мужун Циньянь видела Мужун Сюн насквозь, и она усмехнулась: все, о чем мог думать этот старик, - это о каких-то сокровищах. Конечно же, он даже не нахмурился бы, убив свою собственную внучку!

Мужун Циньянь сказала себе, чтобы не пугаться этого жадного старика, как бы она хотела, чтобы Сяо Бай был здесь, на ее стороне. Тогда она бы вообще не беспокоилась ни о чем с помощью Сяо Бая. Но Сяо Бай случайно проглотил жемчужину дождя накануне и впал в кому.

Но это оказалось ложной тревогой. Она почувствовала пульс Сяо Бая сразу после того, как он

впал в кому. Пульс Сяо Бая был еще сильнее, чем прежде. Она даже чувствовала, что он стал источать сильную ауру. Она думала, что он просто потерял сознание, потому что сила жемчужины дождя была слишком подавляющей, и Сяо Бай не мог справиться, поэтому он просто ее проглотил.

Мужун Сюн тоже не относился к Мужун Циньянь легкомысленно. Он вложил темную силу в свою правую ладонь и бросился на Мужун Циньянь.

Мужун Циньянь отступила назад и увернулась вправо. Это был узкий проход, потому что сильная темная сила прожгла большую дыру в том месте, где только что стояла Мужун Циньянь. Мужун Циньянь не могла себе представить, что могло бы произойти, если бы она вовремя не уклонилась от нападения.

Мужун Циньянь почувствовала, что зал был немного тесен и ограничен, она бросилась наружу, ища лучшую возможность, чтобы дать полную волю своему мастерству фехтования.

Мужун Сюн, конечно же, следовал за ней по пятам.

Другие присутствующие в зале тоже бросились в погоню, как культиваторы, они не хотели пропустить эту великую, ожесточенную битву.

Мужун Циньянь знала, что скорее всего ей не удастся победить Мужун Сюн, но она не беспокоилась о своей безопасности, потому что у нее был золотой палец - ее пространство. Вот почему она решила остаться и вести эту борьбу. Кроме того, она приручила земную руду в своем собственном теле, которая вылечит ее в мгновение ока.

Но в данный момент Мужун Циньянь была готова отдать все и вести честный бой, как и любой другой великий культиватор. Она только обрадовалась бы, когда представился бы шанс сразиться в жестокой схватке.

Однако Мужун Сюн думал, что Мужун Циньянь убегает.

«Перестань, ты только еще больше позоришь семью, убегая!»

Мужун Циньянь кипела от злости, но она не потрудились объяснить, что не убегала, а просто развернулась и продолжила бой.

Эти двое не жалели сил для этой борьбы, Мужун Циньянь была немного шаткой, слабой по сравнению с Мужун Сюн, она сделала несколько узких побегов, но отступать не собиралась.